

После ухода Сяо Ичэна Ли Чэн пришел в себя и ошеломленно достал из плавков маленький клочок бумаги.

Ему повезло в десятитысячный раз. К счастью, он носил длинные плавки. Если бы он надел трусы с низкой талией, когда Сяо Ичэн набивал его деньгами... стоп, стоп! Остановись!

Ли Чэн энергично тряхнул головой, прогоняя в голове фантазии на тему 18+.

Он сосредоточился на записке: почерк Сяо Ичэна был изысканным и отражал его характер. Он был очень сдержанным, но каждый штрих был естественным. Ли Чэн подумал о своём собственном почерке "муравьиной колонии", и впервые у него возникла идея заняться каллиграфией.

Сяо Ичэн назначил встречу на утро субботы, и местом встречи, естественно, был художественный класс. Ли Чэн с чувством вины подумал, что когда учительница Цю Сянь доверила ключи Сяо Ичэну перед уходом в декретный отпуск, она и подумать не могла, что священный класс будет использоваться как место для их тайного свидания.

...

Субботнее утро, семья Сяо.

Даже в выходные дни эта семья "ЗА" абсолютно не позволяла членам семьи оставаться в постели ни одной лишней минуты. В семь часов утра трое членов семьи Сяо сидели за обеденным столом и молчали, как всегда.

Мать Сяо готовила завтрак как обычно - чашку кофе, жареные яйца и бекон, а также хлеб и джем, которые были куплены заранее. Разумеется, все ингредиенты были куплены в элитном супермаркете, предназначенном только для членов клуба. Все ингредиенты были органическими и натуральными, а вкус, естественно, соответствовал своей цене.

Но какими бы качественными ни были ингредиенты, для Сяо Ичэна они были совершенно безвкусными. Булочки и оладьи на пару, присланные Ли Чэном несколько дней назад, хоть и были совершенно холодными, когда он их ел, были намного вкуснее этих.

Отец Сяо с помощью планшета просматривал свой рабочий почтовый ящик. Как доцент, он имел пять аспирантов, которые работали на него. Когда Сяо Ичэн был молод, он однажды навестил его в университете, где тот преподавал. В результате он застал сцену, как его отец кричал на ответственных аспирантов и довел их до слез из-за неправильных экспериментальных данных... Эта сцена оставила глубокое впечатление на Сяо Ичэна. С тех пор он понял, что у его отца действительно нет "чувств".

В верхней части почтового ящика находилось письмо из школьного отдела по учебным

вопросам с красным восклицательным знаком в теме письма, означавшим, что это очень важное письмо. Отец Сяо поставил чашку с кофе и, нахмурившись, открыл письмо. Прочитав письмо от начала до конца, он негромко выругался.

"В чем дело?" спросила мать Сяо, увидев это.

"Секретарь декана снова прислал мне письмо". Отец Сяо нетерпеливо ответил: "Опять то же самое. Он сказал, что я пять лет подряд принимал только альфа-студентов, и каждое собеседование вызывало жалобы со стороны бета- и омега-студентов. Согласно "Кодексу поведения учителя", если я не изменю соотношение полов в следующем году, мне не разрешат набирать новых учеников."

Мама Сяо сразу же сказала: "Я помогу тебе скоординировать этот вопрос, хорошо?". Она и ее муж работали в одной школе. Она работала в административном отделе и часто взаимодействовала с отделом по учебным вопросам.

"Это просто смешно. Исследовательское собеседование со студентами - это двусторонний выбор. Студенты могут выбирать преподавателей, почему преподаватели не могут выбирать студентов?" Отец Сяо сделал еще один глоток кофе и сердито продолжил: "Бета крайне посредственна. Этим тупиц нужно учить несколько раз, в то время как остальные понимают с одного раза. Омега слишком слабы. В любом случае, все, чего они хотят, это выйти замуж. Зачем мне тратить силы на то, чтобы передать им знания? Во время отбора лучше выбрать альфу".

Он не раз и не два повторял одно и то же. С точки зрения популярных в наше время среди молодежи слов, он был раком на все сто.

Сяо Ичэну приходилось терпеть его замечания с самого детства, но почему-то в тот день он не захотел больше терпеть.

Он перестал есть, поднял глаза на сидящего напротив отца и бесцеремонно прервал его: "Твое мнение содержит слишком много субъективных факторов. Современная медицина давно доказала, что разница в IQ между тремя полами по системе АВО минимальна. Есть только определенная разница в физическом развитии, и эта разница может быть компенсирована приобретенной тренировкой".

Он сделал паузу и добавил: "Я знаю, что во властных структурах и академических институтах доля альф гораздо больше, чем двух других полов, но это происходит из-за неравенства полов, а не из-за неравенства способностей". Кстати, два академических лидера, известные как создатели "искусственной матки", как раз являются бета и омега. Если вы хотите отрицать способности беты и омеги, то меня, сидящего перед вами, не было бы восемнадцать лет назад".

Сяо Ичэн редко выражал свое мнение дома. В присутствии родителей он всегда был молчалив и послушен. В этот раз его внезапная вспышка превзошла все их ожидания.

Отец Сяо привык быть "главой семьи" дома и, услышав это, сразу же выглядел недовольным. Но не дожидаясь его слов, мать Сяо, сидевшая рядом с ним, заговорила первой.

"Ичэн, как ты можешь так разговаривать со своим отцом!" Мать Сяо хлопнула по столу: "Думаешь, ты знаешь больше? Твой отец и я перенесли столько трудностей за эти годы, чтобы обучить тебя, не позволяя тебе противоречить нам!"

Сяо Ичэн усмехнулся от всего сердца: Да, его родители обучали его, чтобы вырастить марионетку, которая могла бы "унаследовать" и "продолжить" их мечты, учиться, работать и выделяться в соответствии с их ожиданиями, став альфой среди альф.

"Что, черт возьми, с тобой происходит? Сначала ты соврал нам и убежал смотреть соревнования по плаванию, а потом пошел быть помощником учителя на уроке физиологии, не сказав ни слова. Ты знаешь, сколько времени ты потратил впустую? Третий год средней школы является критическим, и ты не должен терять ни минуты!" Слова матери Сяо становились все более сердитыми, а ее голос - громче, чем когда-либо: "Скажи правду. По какой причине ты подал заявление в столичную школу для зимнего лагеря? Ты хотел сбежать от нас? Ты хочешь держаться от нас подальше, потому что мы не можем управлять тобой издалека?!"

Предложение за предложением номинально демонстрировали заботу об учебе Сяо Ичэна, но он лучше других знал, что вся их забота и беспокойство были лишь для того, чтобы контролировать его.

Столкнувшись с вопросом матери, Сяо Ичэн сделал паузу на две секунды, а затем спросил: "...Разве у меня не может быть своих собственных вещей, целей и идей?"

"Ты еще ребенок", - на этот раз заговорил отец Сяо. "Что за "свое" нужно ребенку?"

"..." Сяо Ичэн замолчал.

Он подумал: "Боюсь, мои родители забыли, что в следующем месяце мне исполнится восемнадцать лет". В следующем месяце он станет взрослым в юридическом смысле этого слова.

Он подумал о картинах, которые он доверил учителю Цю Сяню продать за последние несколько лет, а затем подумал о деньгах FXXK U, накопленных на его личном счету... Он закрыл глаза, чтобы скрыться от нахлынувших мыслей.

...

После завтрака Сяо Ичэн взял свой школьный портфель и отправился в школу на дополнительные занятия. Мать Сяо была немного недоверчива, но в конце концов не стала его останавливать.

В тот момент, когда он вышел из дома, казалось, что что-то тяжелое внезапно исчезло с его плеч. Только тогда Сяо Ичэн смог вздохнуть с облегчением.

По субботам в университетском городке было в основном безлюдно. Однако в некоторых классах проводились дополнительные занятия, поэтому иногда в кампусе можно было увидеть несколько рассеянных студентов.

Когда Сяо Ичэн шел через игровую площадку, он столкнулся с несколькими учениками одного класса и слегка кивнул им в знак приветствия. Проходя мимо, он услышал их разговор: "О! Как и ожидалось от бога учебы. Несмотря на такие хорошие оценки, он здесь, чтобы подзарядить свои батарейки".

Они были правы. Сяо Ичэн действительно был здесь, чтобы подзарядить свои батарейки.

<http://bllate.org/book/15731/1408036>